

УДК 343.2

Понятие незаконного вооруженного формирования: уголовно-правовые и криминологические аспекты

Нафиков М.М.

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Казанского филиала
Российского государственного университета правосудия

В статье рассматриваются вопросы квалификации незаконного вооруженного формирования. Подвергнуты научному анализу нормы УК РФ, предусматривающие уголовную ответственность за создание, руководство и участие в незаконном вооруженном формировании, а также позиции других авторов, изложенных в юридической литературе по данной проблеме. На основании проведенного исследования сформулировано предложение по внесению изменения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», (с изменениями, внесенными Постановлением Пленума от 3 ноября 2016 г. № 41).

Ключевые слова: незаконное вооруженное формирование, общественная безопасность, террористический акт, преступление, конституционный строй

Понятие «незаконное вооруженное формирование» как определение существующего явления в законодательстве России впервые появилось в 1995 г., когда, в соответствии с поручением Президента России, Государственно-правовое управление Президента России разъяснило, что под лицами, сложившими оружие, понимаются «члены вооруженных формирований, не предусмотренных федеральным законодательством, отдельные лица или группы, не входящие в указанные формирования, которые прекратили применения оружия, сдав его в упомянутом порядке». После этого, Федеральным законом от 28 апреля 1995 г. № 67-ФЗ, в Уголовный кодекс РСФСР 1960 г., действовавший на тот момент, была введена ст. 77.2, предусматривающая уголовную ответственность за организацию или участие в незаконных вооруженных формированиях. Данная статья состояла из трех частей. Часть первая предусматривала ответственность за организацию вооруженных объединений, отрядов и дружин и других вооруженных формирований, не предусмотренных федеральными законами, а равно за участие в таких формированиях.

Часть вторая предусматривала ответственность за умышленные действия, совершенные в составе

незаконных формирований, если они сопряжены с массовым насилием над людьми или причинением иных тяжких последствий.

Часть третья предусматривала ответственность за умышленные действия, совершенные в составе незаконных формирований, если они повлекли гибель людей.

Статья содержала примечание, в соответствии с которой лицо, добровольно вышедшее из незаконного вооруженного формирования и сдавшее оружие органам власти, освобождается от уголовной ответственности. В этом случае лицо подлежало уголовной ответственности лишь за деяния, содержащие состав иного преступления [1].

В действующем УК РФ уголовная ответственность за организацию незаконного вооруженного формирования или участия в нем предусмотрена в ст. 208. Эта статья состоит из трёх частей. Диспозиция части первой содержит три альтернативных признака: создание незаконного вооруженного формирования (объединения, отряда, дружины или иной группы), не предусмотренного федеральным законом; руководство таким формированием; финансирование незаконного вооруженного форми-

рования. Часть вторая предусматривает ответственность за участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, а также за участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации (за исключением случаев, предусмотренных частью третьей настоящей статьи)

Федеральным законом от 14.07.2022 г. № 260-ФЗ ст. 208 УК РФ была дополнена частью третьей, предусматривающей уголовную ответственность за участие гражданина Российской Федерации или постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства в вооруженном конфликте, военных действиях или иных действиях с применением вооружения и военной техники на территории иностранного государства в целях, противоречащих интересам Российской Федерации (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 275 УК РФ. Данная статья содержит примечание, в соответствии с которым лицо, впервые совершившее данное преступление, добровольно прекратившее участие в незаконном вооруженном формировании и сдавшее оружие, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления [2].

Несмотря на то что Уголовный кодекс РФ действует более 25 лет и имеется определенная судебная практика по применению данной нормы, остаются дискуссионные вопросы, которые требуют теоретического осмысления, и некоторые вопросы по применению данной нормы. Во-первых, в доктрине уголовного права до сих пор нет единого подхода к понятию «незаконное вооруженное формирование».

Так, по мнению Л.В. Иногамовой-Хегай, «формирование – это воинская часть или близкая к ней по основным данным (количеству, вооруженности, структуре, организации обучения, дисциплине и т.д.) группа или отряд» [3]. В качестве обязательных признаков вооруженного формирования данный автор выделяет наличие двух и более лиц, вооруженность, наличие руководства, распределение ролей между участниками.

По мнению А. Павлинова, незаконное вооруженное формирование является разновидностью организованной группы [4]. Некоторые вопросы по квалификации данного преступления содержатся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (с изм., внесенными Постановлением Пленума от 03.11.2016 г. № 41) [5].

Так, в соответствии с п. 24 данного Постановления, «Под незаконным вооруженным формированием в ст. 208 УК РФ следует понимать не предусмотренные федеральным законом объединение, отряд,

дружину или иную вооруженную группу, созданные для реализации определенных целей (например, для совершения террористических актов, насильственного изменения основ конституционного строя или нарушения территориальной целостности Российской Федерации)».

В соответствии с п. 24 данного Постановления, создание незаконного вооруженного формирования (ч. 1 ст. 208 УК РФ) считается оконченным преступлением с момента фактического образования формирования, то есть с момента объединения нескольких лиц в группу и приобретения хотя бы некоторыми из них оружия, боеприпасов, взрывных устройств, боевой техники. При совершении участниками незаконного вооруженного формирования других преступлений, их действия квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренной ч. 2 ст. 208 УК РФ и соответствующей статьей Уголовного кодекса Российской Федерации (например, ст.ст. 205, 205.1, 205.2 или 206 УК РФ). При этом для квалификации не имеет значения, факт законного владения оружием и боеприпасами. Незаконные приобретение, хранение, использование, передача ядерных материалов и радиоактивных веществ, приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, ношение или изготовление огнестрельного оружия и его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств квалифицируются, соответственно, по ст.ст. 221, 222, 222.1, 223, 223.1 или 226 УК РФ. Оружие, боеприпасы, взрывные устройства могут быть заводского или кустарного производства. Для квалификации также не имеет значения вид оружия. Оно может быть огнестрельным или холодным. Если отдельные члены незаконных вооруженных формирований объединились в устойчивую вооруженную группу (банду) в целях нападения на граждан или организации либо в террористическое сообщество, руководят такой группой (бандой) или террористическим сообществом, а также участвуют в совершаемых ими нападениях или преступлениях террористической направленности, содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 208 и 209 или 205.4 УК РФ. Незаконность, как один из признаков данного преступления, означает, что вооруженная группа создается и функционирует вопреки действующему законодательству и не подконтрольно законному правительству.

При анализе состава данного преступления возникает вопрос о видовом объекте данного преступления. Исходя из позиции законодателя, видовым объектом данного преступления выступает общественная безопасность, так как данная статья находится в гл. 24 УК РФ. Однако, на наш взгляд, такая позиция законодателя является спорной. Так, согласно ч. 5 ст. 13 Конституции РФ, в Российской Федерации запрещается создание и деятельность

общественных объединений, цели и действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни [6]. Таким образом данная норма Конституции РФ создание вооруженных формирований ставит в один ряд с преступлениями экстремистского характера, а данные преступления законодателем отнесены к преступлениям против основ конституционного строя. Ст. 13, которая содержит запрет на создание вооруженных формирований, не предусмотренных федеральными законами, находится в первой главе Конституции РФ, которая называется «Основы конституционного строя». В упомянутом Постановлении Пленума содержится следующее определение незаконного вооруженного формирования: «Под незаконным вооруженным формированием в ст. 208 УК РФ следует понимать не предусмотренные федеральным законом объединение, отряд, дружину или иную вооруженную группу, созданные для реализации определенных целей (например, для совершения террористических актов, насильственного изменения основ конституционного строя или нарушения территориальной целостности Российской Федерации)» [5].

Исходя из вышеизложенного, мы считаем, что объектом данного преступления являются основы конституционного строя Российской Федерации и поэтому данная статья должна быть включена в гл. 29 УК РФ, которая называется «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства». В пользу данной точки зрения говорит, по нашему мнению, и позиция законодателя, изложенная в Федеральном законе от 06.03.2006 г. № 35 «О противодействии терроризму», где в п. 1 ст. 3 говорится: «терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» [7].

Следующий вопрос, который больше имеет практическое значение, необходимо четко определить такой признак незаконного вооруженного формирования – его состав и численность. В юридической литературе нет единого мнения по этому вопросу. По мнению некоторых авторов, незаконным формированием следует признать группу из двух и более человек [3]. Аналогичной позиции придерживается и А. Павлинов. [4] Вышеупомянутое Постановление Пленума Верховного Суда РФ так же не содержит четкого ответа на вопрос о минимальном количестве участников незаконного вооруженного формирования. По нашему мнению,

под незаконным формированием следует понимать группу (отряд, объединение), имеющее в своем составе не менее 10 участников. Как нам представляется, в данном случае следует исходить из аналогии с Вооруженными Силами. Так, в сухопутных войсках самым маленьким структурным подразделением является отделение, которое состоит из 10 чел. Аналогичный подход и в патрульно-постовой службе полиции, поскольку считается, что для решения боевых или оперативных задач необходимо такое минимальное количество личного состава.

Исходя из вышеизложенного, мы предлагаем внести изменение в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и п. 24 данного Постановления изложить в следующей редакции: «Создание незаконного вооруженного формирования (ч. 1 ст. 208 УК РФ) считается оконченным преступлением с момента фактического образования вооруженного формирования, состоящего из группы не менее десяти человек, и при наличии хотя бы у некоторых из них оружия, боеприпасов, взрывных устройств, боевой техники».

Литература:

1. Уголовный кодекс РСФСР 1960 года, в ред. ФЗ от 28.04.1995 г. № 67-ФЗ (утратил силу) // СПС Гарант.
2. Уголовный кодекс РФ, в ред. ФЗ от 14.07.2022 г. № 345-ФЗ) // СПС Гарант.
3. Уголовное право. Особенная часть: учеб. / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. – М.: Инфра-М, 2021. – 407 с.
4. Павлинов А.В. Чем незаконное вооруженное формирование отличается от банды // Российская юстиция. – 2000. – № 4. – С. 45-46.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (с изм., внесенными постановлением Пленума от 3 ноября 2016 г. № 41)) // СПС Гарант.
6. Конституция РФ, с учетом поправок, принятых всероссийским голосованием 01.07.2020 г.) // СПС Гарант.
7. Федеральный Закон от 06.03.2006 г. № 35 «О противодействии терроризму» // СПС Гарант.

The Concept of Illegal Armed Formation: Criminal Law and Criminological Aspects

Nafikov M.M.

Kazan Branch of the Russian State University of Justice

The article deals with the issues of verification of the Illegal armed group. The article highlights the scientific analysis of the norms of the Criminal Code of the Russian Federation, the legal literature on this issue. On the basis of the study, a proposal was made to amend the decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated February 09, 2012 No. 1 “On some cases of judicial proceedings in criminal cases on cases of a sharp focus” (with changes introduced to the consideration of the Plenum of November 3 2016 No. 41).

Key words: Illegal armed group, public security, act of terrorism, crime, constitutional system

